

ФИЛОСОФИЯ

Вишев Игорь Владимирович

д-р филос. наук, профессор

ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет. НИУ»

г. Челябинск, Челябинская область

РАДИКАЛЬНОЕ ПРОЛОНГИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ КАК ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Аннотация: в данной статье рассматривается предыстория становления политического аспекта иммортологической проблематики, начиная с полемики Карла Чапека с Бернандом Шоу, современный государственный интерес в России и Китае к решению проблемы продления жизни и создание во всем мире партий, призванных способствовать такому решению.

Ключевые слова: радикальное пролонгирование, человеческая жизни, практическое бессмертие, иммортология, российская программа, решение проблем, «третий возраст», крионика, клонирование.

Политический характер проблемы радикального пролонгирования человеческой жизни вплоть до обретения реального личного бессмертия стал осознаваться в контексте иммортологии – науке о бессмертии, сравнительно недавно, хотя с достаточным основанием можно утверждать, что его предыстория насчитывает, по крайней мере, уже около столетия

Наиболее ярко и целенаправленно этот вопрос был поставлен знаменитым английским драматургом и писателем Джеймсом Бернандом Шоу в его известной пенталогии (пьесе в пяти частях) «Назад к Мафусаилу» (1918–1920 гг.). Политическая острота его с тех пор только возрастала. В то же время нельзя не отметить, что эта пьеса изначально отличалась существенным недостатком – продолжительностью ее просмотра, на что чаще всего требовалось уделить пять вечеров подряд. И уже по одному этому она заведомо оказалась мало популярной и не смогла оказать должного влияния на общественное мнение.

Между тем, в ней поднимались очень важные вопросы. Одни из главных ее персонажей – братья Конрад и Фрэнклин Барнабас – провозгласили «новое Евангелие», в котором, в частности, утверждалось: «Человеческая жизнь должна длиться самое меньшее триста лет» [1, с. 100]. Смысл такой продолжительности жизни, как подчеркивается в пьесе, заключается в том, чтобы человек имел возможность сто лет учиться, столько же лет управлять, а последние сто лет быть оракулом и пророком. Только при этом условии, по Шоу, способности человека могли бы проявиться полностью, принять участие в организации разумного и достойного существования, т. е. данный срок жизни – минимум, который необходим для улучшения человеческого рода. Шоу был убежден, что социальный прогресс невозможен без биологического.

Эта евангелие братьев Барнабас должно было стать программой особой политической партии, а трехсотлетний срок жизни – решающим доводом против своих политических оппонентов. При этом принципиально важно было обеспечить свой приоритет в провозглашении этого лозунга. Его сторонник полагал: «Если мы выдвинем его первыми, общественное мнение прочно отождествит его с нашей партией. Допустим, я вношу в программу требование продлить человеческую жизнь до трехсот лет. Это вынудит Данрина, как лидера соперничающей партии, выступить с возражениями, обозвать меня фантазером и так далее. Тем самым он неизбежно окажется в положении человека, стремящегося лишить свой народ законных двухсот тридцати лет жизни. Следовательно, унионисты станут партией преждевременной смерти, а мы – партией долголетия» [1, с. 140]. И лозунг, и полемика представляются очень злободневными.

Но вскоре, как бы это не показалось неожиданным и странным, оппонентом Шоу выступил известный чешский драматург и писатель Карел Чапек, который, правда, в другой связи, ввел понятие «робот». В 1922 году им была опубликована «нормальная», с точки зрения объема и длительности, пьеса «Средство Макропулоса». Она имела несравненно бóльшую аудиторию, чем «Назад к Мафуса-

илу», и оказало несравненно большее влияние на общественное мнение, особенно когда появилась на экранах телевидения. Влияние это, к сожалению, было сугубо отрицательным.

В предисловии к ней Чапек возражал автору «Мафусаила»: «Насколько я понимаю, в возможности жить несколько сот лет г-н Шоу видит идеальное состояние человечества, нечто вроде будущего рая на земле» [2, с. 243]. Такой вывод, об «идеальном состоянии» и «рае», был, конечно явным преувеличением. Подобного рода неадекватное понимание повлекло за собой и другие крайние, а в конечном счете, неверные суждения. «Наоборот, – пишет Чапек, – хотелось сказать людям нечто утешительное, оптимистическое» [2, с. 244]. И в связи с этим он вопрошал: «В самом деле: почему оптимистично утверждать, что жить шестьдесят лет – плохо, а жить триста лет – хорошо? Мне думается, что считать, скажем, шестидесятилетний срок жизни неплохим и достаточно продолжительным – не такой уж злостный пессимизм» [2, с. 244]. Эта точка зрения, судя по всему, понравилась людям больше, и спорить с ней, действительно, очень трудно. Но все здесь не все так просто, как это может показаться на первый взгляд.

Дело в том, что Чапек уловил в данном случае принципиально важный нюанс, который имеет свой психологический смысл. Действительно, казалось бы, с одной стороны, жить триста лет – явно предпочтительнее, чем шестьдесят, однако, с другой – человек понимает, что столько ему не прожить, т. е. он постоянно живет с печальной мыслью об этом, и потому прогоняет ее, так что жизнь в триста лет остается недостижимой и не прельщает его. В то же время большинство людей живет около или чуть больше шестидесяти, так что смерть в этом возрасте воспринимается нормально и не тревожит человека, как говорится, «чем журавль в небе, лучше синица в руках». Более того, он себя считает удачливее и счастливее, если кто-то, как тот же Чапек, умер раньше него. Иными словами, мысли и чувства, связанные с шестидесятилетним возрастом, спокойнее и приятнее, чем с трехсотлетним. И все же в чем я убежден, Чапек в принципе не прав, поскольку жизнь самоценна и потому утратить ее раньше хуже, чем позже, тем

более стать практически бессмертным, т. е. сохранить самоценную жизнь на неограниченно долгое время. Главное же заключается в том, что Чапек, по существу, как бы снимает проблему увеличения длительности жизни, умаляет значение ее решения и обрекает людей на краткое их существование.

И все же люди, чтобы они по этому поводу не говорили, не могли и не хотели навсегда примириться с Чапековской точкой зрения вследствие, по сути дела, ее противоестественности. Поэтому как только появились мало-мальски обещающие возможности радикального продления жизни и даже достижения реального личного бессмертия, люди, хотя еще далеко не все, загорелись желанием как можно скорее решить эту проблему, и потому критически стали относиться ко всему тому, что тормозит, а тем более препятствует осуществлению этого стремления. Недаром продолжительность жизни превращается в один из важнейших критериев качества жизни, хотя это и происходит еще далеко не всегда, и проводимой политики, причем эта проблема рассматривается и решается в общем демографическом контексте.

В этой связи нельзя не коснуться также проблемы депопуляции, которая в нашей стране со значительными размерами ее территории, требующей освоения и защиты, в сложившейся ситуации обретает все более острый характер. Она, разумеется, является не только российской, с ней сталкивались и другие государства и народы. Еще Аристотель в своей «Политике» обсуждал проблему «малолюдства» в древнегреческих государствах-полисах, вызванного падением рождаемости вследствие изменения социального положения и роли женщины в обществе (все более свободный образ жизни женщин и даже определенная их политическая и экономическая гегемонизация, например, в Лакедемоне, что стало одной из причин его гибели). Аристотель считал: «...одного вражеского удара государство не могло вынести и погибло именно из-за малолюдства» [3, с. 76]. Подобного рода угроза, как представляется, существует и для современной России, но, естественно, хочется надеяться, что такая возможность не превратится в

реальность, и этому будет способствовать, в частности и прежде всего, радикальное продление жизни россиян, что могло бы, по сути дела, стать нашей национальной идеей.

Но с этой целью должна проводиться соответствующая политика. Дело в том, что даже для простого воспроизводства населения около половины семей должны иметь по 3–4 детей, чтобы можно было компенсировать не только уход из жизни самих родителей, но и бездетные семьи и те, в которых супруги могут, однако не хотят иметь детей. Между тем в настоящее время таких относительно многодетных семей у нас имеется только 6% (в Западной Европе 12–15%). Такие нововведения как, например, материнский капитал как раз и призваны стимулировать рост рождаемости, но требуется принятие и других мер. Радикальное продление жизни, должно, кроме всего прочего, затормозить опасный процесс депопуляции, а достижение практического бессмертия – вовсе прекратить его, сочетая этот эффект с естественным ростом населения. Именно в сочетании этих процессов и наша страна, и планета в целом смогут избежать негативной тенденции к ее недонаселению и преумножить интеллектуальную мощь человечества со всеми вытекающими позитивными последствиями, ибо, в конечном счете, никакой робот Е-существо или что-либо в этом роде никогда не сравнится с человеком.

Надо признать, что в современных условиях все большее внимание уделяется психологическому состоянию общества, значению и роли в его развитии. В этой связи, говоря о сложившемся положении вещей в нашей стране четверть века тому назад, А.В. Юревич и Д.В. Ушаков особо отметили, что оно, по их словам, «служит очередным опровержением «экономического детерминизма», который был очень характерен для отечественных реформаторов начала 1990-х, убежденных в том, что главное – поднять экономику, а все остальное «приложится» [4, с. 41]. Вспомним, что именно в это время произошло резкое падение показателей средней продолжительности жизни россиян, особенно мужчин. Эти авторы продолжали: «В последующие годы развития России и опыт других стран

убедительно показывают: «Экономический прогресс не сопровождается автоматическим прогрессом социальным, политическим, духовным. Высокий уровень материального благосостояния в обществе часто сопровождается ростом бездуховности, аморализма, нарастанием социальных девиаций. При этом «такие категории, как удовлетворенность жизнью, качество жизни, уровень развития человеческого потенциала, являются многофакторными и не связаны прямой зависимостью с ВВП» [4, с. 41–42]. Изменение ситуации к лучшему, несомненно, должно быть связано, в частности, как раз с существенным ростом средней продолжительности жизни и перспективой радикального продления жизни людей вплоть до обретения ими реального личного бессмертия.

Несомненно, отрядным можно считать тот факт, что в самое последнее время проблеме продления жизни и вообще проблемам «третьего возраста» руководством страны стало уделяться особое внимание. Свидетельством этому может служить заседание президиума Госсовета РФ по вопросам развития системы социальной защиты пожилых людей, которое состоялось в Воронеже 6 августа 2014 года. В своем вступительном слове Президент РФ В.В. Путин подчеркнул: «Эта тема крайне важная, очень чувствительная, она касается почти четверти населения нашей страны» [5, с. 2]. Было отмечено, что сейчас продолжительность жизни в России составляет, «скромные» по сравнению с некоторыми другими странами, 70,8 года, что на 4 года больше чем в 2006 [5, с. 2]. Что касается ближайших перспектив в этой области, то Президентом РФ было сказано: «Сейчас перед нами стоит задача – к 2018 году достичь ожидаемой продолжительности жизни не менее 74 лет, а к 2020 году – 75,7» [5, с. 2]. Под углом зрения темы настоящей статьи особый интерес вызывает следующее его заявление. «К этой работе, – подчеркнул глава государства, – привлекаются структуры гражданского общества, региональные отделения ведущих политических партий» [5, с. 2]. Таким образом, политический характер данной проблематики оценивается вполне однозначно.

О том же свидетельствует и выступление на упомянутом заседании Госсовета министра здравоохранения В. Скворцовой, в котором она, в частности, обратила внимание на следующий факт. «Демографическая политика государства, – подчеркнула она, – реализация социальных проектов, в том числе нацпроекта «Здоровье» и программ модернизации здравоохранения, позволила за последние десять лет снизить смертность более чем на 19 процентов и повысить продолжительность жизни на пять с половиной лет» [6]. Ею были изложены динамика и перспективы предпринимаемых усилий в этой области, в частности, создание федерального центра геронтологии и гериатрии и разработка проекта «Активное долголетие».

Как видно, рассмотрение данного круга вопросов происходит пока только в геронтологическом аспекте, т. е. с точки зрения признания неизбежности старения и старости. Но хочется надеяться, что их рассмотрение с позиций ювенологии – науки о способах сохранения и возвращения молодости, а также иммортологии – науки о бессмертии, именно практическом бессмертии, станет делом не далекого будущего.

Факторы, которые могут и должны способствовать решению данной задачи, требуют исключительно обстоятельного анализа и осмысления. Хорошим примером для разработки цивилизационной «дорожной» карты развития России может послужить «Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010)» [7], который высоко был оценен известным современным отечественным философом Н.В. Мотрошиловой [8, с.5–15]. Она, в частности, подчеркнула, что «рассматриваемый «Обзорный доклад» ученых-экспертов АН Китая впечатляет именно тем, что удивительно тщательные, конкретные, в том числе конкретно-исторические, исследования теснейшим образом переплетены с глубоким цивилизационным анализом» [8, с. 6]. В этой связи Мотрошилова как раз особо подчеркивает: «Для нашей страны такая подробная, – но сугубо честная, объективная – карта настоятельно необходима» [8, с. 9]. И добавляет: «Почему хочется обратиться к соответствующим специалистам с, так сказать, социальным и научным заказом – создать подробную цивилизационную карту России

и ее регионов» [8, с. 9]. Нельзя не прислушаться к ее авторитетному мнению по данному вопросу.

Другое центральное место в этом документе занимает «модернизация». Мотрошилова отмечает: «Модернизация» соотнесена в «Обзоре» именно с цивилизационными процессами – от их (теряющегося в глубине истории) «начала» до наших дней» [8, с. 6]. В качестве главных «срезов» модернизации рассматриваются: экономическая, социальная, экологическая, международная и культурная. Именно системный подход является важным достоинством этого китайского документа.

По мнению Мотрошиловой Россия относится к странам «догоняющей модернизации», или иными словами, «догоняющего социального цивилизования» [8, с. 10]. Поэтому, естественно, нашей стране, как и Китаю, приходится решать сходные задачи, принимать практически одинаковые вызовы современности. К их числу, прежде всего, относятся: «1) повышение качества жизни; 2) использование определенных преимуществ «догоняющего пути» и возможности избежать серьезных ошибок, зигзагов ушедших вперед стран, изучить и применить лучшее в их опыте; 3) в частности, надо по-новому решать (и обязательно придется решать) проблемы урбанизации и миграции сельского населения; 4) акцентировать особое значение – для «цивилизации (модернизации) века знания» – сфер, процессов, многообразных форм и процессов образования, распространения, обновления знаний – снова же не копируя почти рабски (как делают это сейчас в России) весьма противоречивый, во многом неудовлетворительный западноевропейский опыт; 5) то же – относительно систем здравоохранения; 6) необходимо проработать новые аспекты не «социального равенства», как сказано в китайском документе, а социальной справедливости, к которой, добавим мы, население разных стран и регионов сегодня высокочувствительно. Особенно существенны и актуальны, в том числе в России, пункты (8, 9), касающиеся преодоления таких (нетерпимых на современном научно-техническом уровне раз-

вития цивилизации и накопления богатств на одном полюсе) феноменов, как «абсолютная нищета» или заведомые ограничения разного рода на пути доступа к знаниям, информации, образованию, культуре» [8, с. 11].

Однако для темы настоящей статьи особое значение имеет как раз первый пункт – «повышение качества жизни». Приходится с удивлением констатировать, что решение данной задачи, как правило, не связывается с проблемой увеличения ее длительности, тем более с радикальным продлением, не говоря уже о достижении реального личного бессмертия. Ничего об этом, к сожалению, не говорится и в китайском документе. Однако на практике Китай, судя по всему, работает над решением данной проблемы. Об этом свидетельствует, в частности, тот факт, что Китай в числе 34-х стран проголосовал против декларации генеральной Ассамблеи ООН о запрещении клонирования человека 8 марта 2005 года. Еще одним подтверждением стал визит представительной китайской делегации в фирму КривоРус в Москве, пока что единственную на всю Евразию.

В соответствующем сообщении говорится: «С 14 по 16 апреля 2014 года в Москве, приглашенная нашей организацией, находилась делегация китайских ученых и бизнесменов, которые проявили интерес к созданию криофирмы в Китае. Ранее, в октябре 2013 года, генеральный директор «КривоРус» В.В. Удалова (Прайд) находилась в гостях у китайских крионистов, которые пригласили ее в один из крупнейших криобанков прочитать вводные лекции по крионике. По результатам этого визита между обеими сторонами шла переписка о порядке будущего сотрудничества, китайская сторона выработала и предложила к рассмотрению Соглашение о стратегическом сотрудничестве. Китайских крионистов интересовали, прежде всего: технология перфузии, устройство криохранилища, устройство и производство дьюаров для хранения криопациентов, бизнес-аспекты организации криофирмы [9]. Побывал с рабочим визитом в Китай и Д.А. Медведев, один из основателей и руководителей фирмы КривоРус. Можно полагать, что этот круг проблем будет решаться китайцами быстрее и успешнее, поскольку они необременены религиозной догматикой, в отличие от российской ситуации, для которой вообще стал характерным процесс клерикализации.

Политический характер решения широкого круга вопросов, связанных с пролонгированием индивидуального бытия, наглядно проявила себя в создании партий «продления жизни» и международного альянса под тем же названием, объединяющего их деятельность.

Так, в июле 2012 сначала в СНГ, а затем в США, Израиле и Нидерландах было объявлено о начале создания политических партий продления жизни. Эти партии нацелены на оказание политической поддержки научно-технической революции, происходящей сейчас в сфере продления жизни и обеспечении максимально быстрого и одновременно безболезненного перехода общества на следующий этап своего развития с радикальным увеличением продолжительности человеческой жизни, омоложением и остановкой старения для того, чтобы большинство живущих в настоящее время людей успели воспользоваться достижениями науки и увеличить длительность своей жизни. Такая партия, членом которой стал и автор настоящей статьи, создана и в России [10]. Расширение сферы участия общественности в решении иммертологической проблематики, но особенно переход на государственные основы таких решений могут и должны стать определяющим фактором ускорения и успешности сохранения и преумножения такой самоценности, как жизнь человека. Для этого необходима более глубокая осознанность и желательность достижения данной цели и политическая воля государственного руководства, направленной на организацию, финансирование и поощрения усилий в этой трудной и сложной области исследований. Россия, несомненно, и своей историей и вкладом своих ученых вполне заслужила быть правофланговой среди других стран современного мира в борьбе за радикальное продление жизни вплоть до обретения личного бессмертия.

Разумеется, в этой области исследований существует еще немало нерешенных и дискуссионных вопросов, но все они, несомненно, решаемы. Однако для этого необходимо приложить максимум усилий и проявить политическую волю. Поэтому, я убежден, что введение моратория на клонирование человека, узаконенного Госдумой РФ 10 марта 2010 года, представляется принципиально неоправданным актом. Во-первых, он явно тормозит развитие отечественной науки

и обрекает на отставание от других стран, где такие исследования, так или иначе, продолжаются; во-вторых, этот мораторий, будучи как бы временным явлением, на деле оказывается бессрочным, ибо совершенно неоправданно связывается с решением религиозных проблем, т. е., по сути дела, с отказом религии от ее принципиального неприятия такой методики. Между тем, ревизия религиозных позиций, как известно из истории, нередко требует столетий. Тогда как, речь идет в данном случае о самом главном – жизни и смерти.

Вместе с тем вопрос о моратории на клонирование человека особенно наглядно высветил, в конечном счете, политическую подоплеку решение проблемы продления жизни, тем более достижение практического бессмертия человека. Но политические проблемы тоже подлежат решению.

Список литературы

1. Шоу Б. Назад к Мафусаилу / Б. Шоу // Полное собрание пьес в шести томах. – Т. 5. – Л.: Искусство, 1980.
2. Вишев И.В. На пути к практическому бессмертию // И.В Вишев. – М.: МЗ-Пресс, 2002.
3. Аристотель. Политика. – М.: АСТ; АСТ Москва; Хранитель, 2006.
4. Юревич А.В. Экспертная оценка динамики психологического состояния российского общества: 1981–2011 гг. // Вопросы психологии. – 2012. – №3.
5. Путин В.В. Люди третьего возраста // Российская газета. – 2014. – №176.
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/46397>
7. Обзорный доклад 2011 – Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010) / Гл. ред. Хэ Чуаньци. Отв. ред. Н.И. Лапин. – М.: Весь мир, 2011.
8. Мотрошилова Н.В. Цивилизационный подход в программах модернизационного рывка современного Китая // Н.В Мотрошилова Вопросы философии. – 2012. – №6.
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://transhuman.ru/en/node/1270>
10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Продление_жизни